

Тарист-виртуоз Курбан Примов

Имя Курбана Примова навсегда вошло в историю азербайджанского искусства. Оно стоит в одном ряду с именами таких выдающихся музыкантов, как Садыхджан, Джаббар Карягдыоглу, Бюльбюль, Сеид Шушинский. Курбан Примов долгие годы аккомпанировал на своем перламутровом таре таким известным певцам, как Ислам Абдулаев, Джаббар Карягдыоглу, Шекили Алексер, Кечачи оглу Мухаммед и др.

Родился будущий тарист-виртуоз в октябре 1880 года в селе Гулаблы Шушинского уезда. Из этого горного села, расположенного в одном из живописнейших уголков Азербайджана, вышло несколько ашугов и музыкантов. Отец Курбана Бахшали киши был внуком известного в XVIII веке ашуга Валеха, хорошо знал и любил народную музыку и сам играл на балабане и сазе, а его старший сын Агалар был ашугом-сазистом.

Неудивительно, что уже в детские годы Курбан научился играть на балабане, затем на нагаре, зурне и сазе. Его отец отдавал Курбана в русско-татарскую школу, однако мальчик не проявляет особого усердия в учебе. Главной страстью Курбана была музыка.

Позже, вспоминая свое детство, музыкант говорил: "Больше всего я был увлечен игрой на таре, ничего, кроме тара, меня не интересовало".

У Курбана не было своего инструмента, поэтому первое время он тайком брал тар у своего старшего брата. Еще будучи школьником, Курбан часто ездил в Шушу - город, где всегда любил музыку и умели ценить искусных ханенде, таристов и кеманчистов. Без них не справлялась ни одна свадьба, не обходилось ни одно празднество.

Музыкальная жизнь Шуши вызывала горячий восторг в душе маленького Курбана, и в 13 лет, бросив школу, он вместе с ашугом Аббаскули уезжает в Шушу. Здесь Аббаскули знакомит его со знаменитым таристом Садыхджаном, который уже тогда оценил значительные способности молодого музыканта.

Садыхджану понравились сильные руки и длинные пальцы Курбана, а больше всего то, что он играл с чувством. Так мальчик стал учеником Садыхджана. Природный талант, необыкновенная усидчивость и старательность помогли Курбану быстро и глубоко овладеть сложным искусством игры на таре. В 15 лет он уже известен во всем Карабахе, выступал вместе с ханенде Акпером Хамыш оглу на деревенских свадьбах, а вскоре, познакомившись с певцом Исламом

Абдуллаевым, примыкает к его группе.

Осенью 1905 года в Гянджу на одну свадьбу был приглашен певец Джаббар Карягдыоглу. Здесь произошла встреча юного тариста с этим великим мастером, повлиявшая на всю дальнейшую жизнь Курбана.

В своих воспоминаниях Карягдыоглу писал: "Познакомившись с Курбаном, я предложил ему немного поиграть на таре. Игра его произвела на меня неизгладимое впечатление, я привез Курбана в Баку".

Тогда-то и создается знаменитое музыкальное трио: Джаббар Карягдыоглу, Курбан Примов и Саша Оганезашвили, которое прославилось как высокопрофессиональный ансамбль не только в Азербайджане и Закавказье, но и во всей Средней Азии и даже на Ближнем Востоке. Творческая дружба этих трех мастеров музыки продолжалась более 20 лет и сыграла громадную роль в развитии азербайджанского национального искусства.

Ансамбль, состоявший из Джаббара, Курбана и Саши Оганезашвили, был организованным, отличался отточенным мастерством. Умение Джаббара брать самые высокие ноты, придавать своему мощному голосу исключительную выразительность и динамичность, мастерская игра тариста, оригинальный исполнительский стиль кеманчиста создавали органическое единство.

Высокая исполнительская культура ансамбля привлекала внимание многих авторитетных исследователей. Музыковед В.Виноградов писал об участниках ансамбля: "В истории азербайджанской музыки сохраняются имена замечательных сазандаров, выдвинувшихся еще в дореволюционные годы, игра которых записана уже тогда на грампластинку. Роль и художественное значение их может сравниться с ролью и значением

первоклассных европейских ансамблей. На протяжении не одного десятилетия по Кавказу и за его пределами концертировала замечательное трио, состоявшее из следующих исполнителей: певец - Джаббар Карягды, тарист - Курбан Примов и кеманчист - Саша Оганезашвили. В исполнении Курбана Примова чувствуется классическое совершенство и уравновешенность".

Записанные в исполнении этого ансамбля на грампластинку мугамы "Баяты-Каджар", "Даши", "Чарях", "Хейраты", "Кюрд-Шахназ" звучали так, будто пел не один ханенде, а все три музыканта вместе.

Имена своих коллег - Карягдыоглу и Оганезашвили - Примов всегда произносил с большим уважением и гордостью, называя себя их учеником: "Таких, как Джаббар и Саша, еще не рождали матери. В свое время я слушал пение и игру многих известных певцов и кеманчистов. Но Джаббар и Саша - совсем иные! Я не видел других, кто так же, как он, любил бы искусство, так же глубоко постиг его, был так же трудолюбив. Немало сил и труда вложили они в мое формирование как тариста. Я счастлив, что 20 лет играл на таре, сидя между такими мастерами, как Джаббар и Саша. Это были заботливые учителя, прекрасные люди".

Курбан Примов играл не только на народных празднествах и свадьбах. Он часто выступал в антрактах бакинских театральных постановок, сольно исполняя на таре мугамы. В периодической печати того времени, в театральных афишах и программах часто встречалось имя знаменитого музыканта.

Примов принимал непосредственное участие в создании азербайджанского оперного искусства. Он был одним из самых близких соратников основоположника национальной оперы Узеира Гаджибекова, солировал в "Лейли и Меджнун".

Впоследствии Узеир Гаджибеков писал: "...Оркестр для первой постановки "Лейли и Меджнун" был составлен мною из семинаристских товарищей, игравших на скрипках. Были приглашены также таристы, но помню, что у них возникли разногласия по поводу исполнения какой-то мелодии, и этот спор оказался настолько серьезным, что на первую постановку оперы никто из таристов, за исключением Курбана Примова, не явился".

Начиная с постановки "Лейли и Меджнун", исполнительское искусство Курбана Примова тесно связано с азербайджанской оперой.

В 1910-1912 гг. Курбан Примов вместе с Джаббаром Карягдыоглу и Сашей Оганезашвили был приглашен фирмой "Спорт-рекорд" в Москву, Ригу и Варшаву, где в исполнении этого трио были записаны на грампластинки мугамы, народные песни и теснифы. Кроме того, Курбан Примов, завоевавший славу виртуоза, исполнил на таре несколько сольных мугамных произведений, которые тоже были записаны фирмой.

Как писал знаменитый ханенде Сеид Шушинский: "Аккомпанировать такому могучему таланту, как Джаббар, мог не каждый тарист. Джаббар пел мугам в течение трех-четырёх часов. Однажды он начал "Махур" в восемь часов вечера, а кончил в час ночи. Не каждый тарист-аккомпаниатор мог бы выдержать такое напряжение".

После установления Советской власти в Азербайджане перед Курбаном Примовым открылись новые творческие возможности. Он принимает деятельное участие в организации агитационных бригад, участвует в их поездках по районам Азербайджана, вместе с Джаббаром Карягдыоглу выступает с концертами почти во всех городах и селах республики.

В тяжелый период Великой Отечественной войны старейшие артисты выступали с многочисленными концертами перед солдата боевых частей и в военных госпиталах.

В течение 40 лет, с первых дней образования Азербайджанского Государственного театра оперы и балета Курбан Примов работал в нем. Он был не только солистом оркестра. Часто Примов давал ценные советы композиторам и дирижерам в работе над созданием новых музыкально-сценических произведений.

Курбан Примов был близким товарищем Муслима Магомаева (деда народного артиста СССР М.Магомаева), имел дружеские отношения с советским композитором Р.Глиэром. Оба композитора,

работая над своими операми, не раз обращались к нему за советом.

К творчеству Курбана Примова не раз обращались в своей музыкальной практике такие видные композиторы, как Фикрет Амиров и Кара Караев. При создании симфонических мугамов "Шур" и "Кюрд-овшары" Ф.Амиров заимствовал ряд музыкальных материалов из игры К. Примова.

В 1929 году музыкальная общественность республики торжественно отметила 25-летие творческой деятельности Курбана Примова. Он был удостоен звания заслуженного народного артиста Азербайджана.

К.Примов всегда стремился высоко нести знамя музыкального искусства родного народа. В 1938 году во время Декады азербайджанской литературы и искусства он покорил своим искусством москвичей и гостей столицы. Успешно выступил он в 1939 году на первом Всесоюзном смотре исполнителей на народных инструментах и в дни Декады азербайджанской литературы в Москве.

Курбан Примов обладал большим трудолюбием, серьезно относился к своему искусству. Он говорил: "Для того чтобы стать искусным мастером и с честью служить своему народу, надо, прежде всего, изучить все секреты своего искусства. Но этого мало. У человека должно быть еще что-то свое в душе, нельзя копировать других. Игра на таре, как писать стихи - все должно идти от сердца. Иначе ничего не получится".

Великолепный знаток восточных классических мугамов, Курбан Примов развил и обогатил традиции азербайджанской школы игры на таре, вырастив десятки способных таристов и передав им секреты мастерства, усвоенные от великого Садыхджана.

Выдающийся советский композитор Кара Караев писал об исполнительском мастерстве Курбана Примова: "Сколько изумительной красоты в его игре! Сколько сокровенных желаний, сердец всколыхнули звуки его тара! Сколько поэтической красочности, великолепного мастерства содержится в ритмах, интонациях бессмертного музыканта! Его тар словно родился от пламенного сердца народа. Именно поэтому невозможно без волнения слушать мугамы и песни в исполнении старейшего мастера".

До последних дней жизни Курбан Примов не расставался со своим любимым таром. 70 лет он вдохновенно служил своему народу. Великий тарист скончался в 1965 году в Баку в возрасте 85 лет.